

Ж И З Н Ь

В П Р О Ф Е С С И И

УЧИТЕЛЬСКАЯ СУДЬБА Александр Павлович Бугмырин

В Карелии, в Пряжинском районе, есть небольшое сельцо Крошнозеро. Александр Павлович Бугмырин в Крошнозере – человек заметный. Учитель, директор школы, отдавший детям и педагогической профессии пятьдесят лет жизни... Его судьба – это собирательный образ целого поколения рыцарей российской школы. Об одном из них, посвятившим свою жизнь родной Карелии, мы и поведём речь.

А.П. Бугмырин родился в 1930 году в песенном пудожском краю, в карельской деревне Киково. С детства вросший в природу, он подолгу бродил по лесным стёжкам-дорожкам. И лес нашёптывал мальчугану слова. Мечталось, чтобы гармония природы — леса, речушек, вылизывающих карельские скалы, отзывчивой на всякое дуновение глади бесчисленных озёр — охватывала бы всё и вся. Как донести эту вселенскую красоту до каждого, кто верит в жизнь? Как? Да это же просто — стать учителем. Закончив 9-й класс Пудожской средней школы, Александр Павлович поступает в местное педучилище. Работать учителем начал с Импилахтинской школы. А когда в Петрозаводске открылся Карельский государственный педагогический институт, молодой учитель поступил на заочное отделение. Время было послевоенное, голодное. Отец вернулся с войны инвалидом, мать трудилась в колхозе, семье нужно было помогать. Но денег не хватало и на то, чтобы в каникулы навестить родителей. Тогда считали каждый кусок хлеба. Студенты вечерами работали: разгружали на станции вагоны. Но бедность не озлобляла. Верилось в лучшее. Александр Павлович вспоминает о том времени: «Однажды мы с друзьями отправились домой на зимние каникулы... на лыжах по Онежскому озеру. Путь от Петрозаводска до Пудожя примерно 100 км. (Пудож ведь расположен на противоположном берегу Онеги.) Шли двое суток. К счастью, погода была хорошая. И наша «экспедиция» закончилась благополучно, а ведь шли мы по озеру, по целине — дороги не было, а ориентиры — далёкие, еле видные в дымке острова. Лыжным спортом я увлекался, когда ещё учился в школе и в педучилище. Несколько раз ездил защищать честь района в Петрозаводск на республиканские лыжные соревнования. А в институте факультативно изучал курс физвоспитания и получил документ — свидетельство, что могу преподавать физкультуру в школе».

Выпускник исторического факультета КГПИ начал преподавать общественные науки в школах Карелии. Молодой педагог стал директором Липпольской семилетней шко-

лы и учителем истории. Двадцать три года Александр Павлович будет директорствовать в различных школах Карелии. Липпола — маленький посёлок, населённый пункт, удалённый от больших городов. Ближайший город — Лахденпохья — в котором, кстати, не было ни музеев, ни театра, находится в ста километрах от посёлка.

Липпольская семилетка навсегда запомнилась А.П. Бугмырину дружным, молодым коллективом, которому многое было под силу. Хотелось экспериментировать, искать... Проблемы нравственного и трудового воспитания учащихся, о которых в конце пятидесятых заговорила педагогическая общественность, особенно зримо проявлялись в небольших школах, где учителя, родители и учащиеся были ближе друг к другу. В 1956 году А.П. Бугмырин одним из первых директоров в стране вводит в Липпольской школе еженедельные классные часы. Во всех классах, с участием родителей, каждую пятницу, шестым уроком. Это было велением поселковой жизни: ведь учащихся надо знакомить с культурой! На классных часах не столько говорили об учебных успехах, сколько знакомили с творчеством художников, зодчих, композиторов. Учителя выступали с докладами, ребята обсуждали увиденное и услышанное. Говорили о дружбе и товариществе, о долге и чести, о любви к Родине, о профессиях и призвании. Александр Павлович всегда интересовался вопросами трудового воспитания, был большим почитателем Макаренко, отрывки из его произведений нередко зачитывались на классных часах. Учителя вместе со школьниками обрабатывали большой пришкольный участок, где наряду с обьедненным в этих краях картофелем и овощами выращивали диковинные огурцы и помидоры. Был при школе и сад, и крольчатник. Все работы учителя выполняли с учениками-мальчиками. На лошадях вывозили навоз, выкапывали сточные канавы. Александр Павлович сожалел, что в школе не хватало мужчин.

Учителя не ждали рабочих, чтобы отремонтировать школу. Из учеников формировались ремонтные бригады. После экзаменов все выпускники работали: готовили школу к новому учебному году. Учащиеся 4–6-х классов трудились на пришкольном участке. Мальчики вместе с директором ремонтировали школьную мебель, двери, окна. Сам Александр Павлович — потомственный плотник — передавал мастерство мальчишкам. А девочки осваивали профессию маляра. Уже к июлю школа преображалась. Если всё готово к новому учебному году — значит, можно отдыхать с чистой душой. Почти все учителя жили неподалёку от школы. Посёлок был для них родным краем, который хотелось изучать и украшать. В те годы возле школы учителя совместно с учениками выстроили два дома для педагогов и школьные мастерские.

Александр Павлович сожалел, когда ему пришлось расстаться с этим дружным коллективом. Молодого школьного администратора назначили директором средней школы № 1 города Лахденпохья.

Вот уже сорок лет А.П. Бугмырин живёт и работает в селе Крошнозеро. Здесь тринадцать лет он директорствовал в местной школе, а позже просто преподавал историю. В жизни Крошнозёрской школы и интерната было немало интересного. Интернат открылся в 1966 году, сразу после назначения Бугмырина директором. Тогда Крошнозёрская восьмилетняя школа была одной из крупнейших в районе, в ней было 300 учеников, а в пришкольном интернате проживало 143 воспитанника из девяти близлежащих деревень. Это был самый большой пришкольный интернат в республике.

Александр Павлович стремился закладывать добрые школьные традиции. Школа в те годы стала центром культурной и воспитательной работы на селе. С утра до вечера звенели в ней ребячьи голоса: после уроков — занятия кружков и секций. Кроме предметных кружков и спортивных секций, действовали самый настоящий кукольный театр, музыкаль-

ный кружок, мотокружок, кружок кино-демонстраторов, семинар «Родное слово»... Гордостью села была школьная агитбригада.

Агитбригада ездила с концертами по всем деревням района не только в праздничные дни, но и в дни родительских собраний. Директор Бугмырин играл на аккордеоне и сопровождал юным певцам и танцорам во время концертов. Агитбригада помогала вовлечь родителей в педагогический процесс, поселить в их душах интерес и уважение к школе. Выступления школьников проходили на ура, на открытые родительские собрания приходили не только родители, но и другие жители села: общались, разговаривали, подпевали. Сельчане знали проблемы школы, а учителя знали их проблемы. И помогали друг другу.

В те годы ещё не был введён педагогический всеобуч для родителей. Но А.П. Бугмырин и его единомышленники, учитывая местные обстоятельства, проводили в деревнях перед собранием беседы на темы воспитания. «Нравственное воспитание детей в семье», «Трудовое воспитание в семье», «Воспитание патриота», «Культура школьника», «Как привить ребёнку любовь к чтению»... В Крошнозере учителя выходили с беседами на предприятия, где трудились родители. Тогда такое практиковалось, во время перерыва можно было побеседовать с коллективом. И эти встречи не были формальными. Александру Павловичу всякий раз удавалось находить общий язык с земляками.

В одну из суббот месяца в школе проводился «День открытых дверей». В этот день в школу приходили родители, руководители предприятий села, представители местной власти. Они посещали уроки, беседовали с учителями и учащимися. А учителя проводили в классах на уроках «общественные смотры знаний» по разным предметам. В 5-м классе — по русскому языку, в 6-м — по истории, в 7-м — по биологии, в 8-м — по математике. После открытых уроков педагоги

устраивали «работу над ошибками», которая пробуждала интерес к учёбе.

Дни открытых дверей укрепляли связь с родителями и организациями села, родители видели, как ведут себя и учатся в школе их дети. В беседах с руководителями обсуждалась тема профориентации учащихся. А ещё школьники проверяли свои знания, ведь не секрет, что сельские ребята нередко теряются при посторонних, хотя знают материал. Такое бывало на экзаменах в школе и на вступительных экзаменах в техникумы. Нужно было готовить ребят к тому, что на экзаменах может присутствовать и публика.

На концертах в местном Доме культуры вместе с учащимися выступали и учителя. Они вместе с учениками работали в совхозе (весной на посадке, осенью — помогали убирать картофель и корнеплоды, зимой перебирали картофель в хранилище и собирали золу для совхоза). Александр Павлович умело дирижировал жизнью школы, создавая дружескую атмосферу во взаимоотношениях с руководством совхоза.

Сейчас в школах, в крошнозерском ДК по субботам проводятся шумные дискотеки, на которых не редкость и спиртные напитки, и драки... Во времена Бугмырина тоже устраивались танцы. Но Александр Павлович предварял их тематическими вечерами. Учителя по очереди проводили их для всей школы вместе с классами. Это «Вечера поэзии», «Вечер любимой песни», «Милая мама», «Вечер вопросов и ответов», различные встречи с интересными людьми... Сначала — рассказ по теме, иногда в виде игры, концерта. А потом и танцы. На таких вечерах питомцы интерната и отдыхали, и общались, и узнавали что-то новое.

Александр Павлович с удовольствием вспоминает, как проводились эстафеты искусств. Все классы, начиная с малышей, ждали эстафету целый месяц. Кто готовил отчётный концерт, кто тематическую композицию, кто постановку. Бугмырин помогал учащимся писать стихи, сце-

**Александр
Павлович
Бугмырин**

нарии выступлений. Критериями оценки выступления были и разнообразие жанров, и необычность выступления, и культура поведения, и внешний вид, и массовость. Классы, занявшие призовые места, награждались поездками — в Петрозаводск, в Кижы, в Ленинград... Там ребята посещали театры и музеи, знакомились с шедеврами русского зодчества.

Как водится, вокруг талантливого директора формируется яркий коллектив. Выпускники Крошнозёрской школы помнят Рауху Эмильевну Кальске, учителя математики и завуча школы, Милкху Густавовну Саурен, учителя домоводства и воспитателя интерната, Веру Ивановну Хусу, учителя истории, супругов Ивановых (Леонида Алексеевича, учителя биологии, и Юлию Адамовну, учителя русского языка), Анатолия Петровича Акимова, учителя физкультуры и трудового обучения, и его жену Марию Петровну, учителя начальных классов, супругов Головых (Ивана Петровича, учителя русского языка, Марию Ивановну, учителя географии), учителей начальных классов Евдокию Петровну Егорову, Веру Ивановну Шимбиеву и Лидию Ивановну Евсееву.

За последние годы в жизни школы многое изменилось — и, увы, не к лучшему. Вместе с устаревшим, ненужным, «выплеснули» и добрые традиции. Сегодня мы снова поднимаем

вопросы патриотического воспитания детей в школе, толкуем о превращении школы в центр досуга детей. Сколько времени потеряно в попытках безрассудного реформирования всего и вся!.. Нынешние учителя вспоминают, как при директоре Бугмырине школа была открыта для детей целый день, чтобы после уроков ребята не шли на улицу или в подворотню, а занимались в кружках и секциях при школе.

Сейчас директор Крошнозёрской школы — молодая, энергичная женщина — Ирина Леонидовна Богданова. А.П. Бугмырин верит: «Она продолжит или возобновит те полезные для детей традиции, которые были раньше, и создаст новые»...

Руководителю сельской школы было нелегко во все времена. При ничтожном финансировании приходилось ходить с протянутой рукой по различным предприятиям... И всё-таки школа жила, давала знания, воспитывала детей. Всё это было бы невозможным без учительского энтузиазма, который не могли заглушить даже низкие зарплаты. Одним из таких энтузиастов был и А.П. Бугмырин. В последние годы Александр Павлович посвятил себя второму любимому делу — поэзии. С 1999 года вышли в свет одиннадцать сборников его поэзии: «Край родной», «Лебединая верность», «Грёзы

любви», «Моя звезда», «Раздумья», «Надежда», «Откровение», «Радуга счастья», «Истоки», «Дороги жизни» и «Родной очаг». Он публикуется и в местной прессе, с радостью читает свои стихи на вечерах в сельском ДК, на встречах с учащимися в школах. Это стихи о родной Карелии, об учительском труде, о своём военном детстве. В них — беспокойство за судьбы Отечества, советы молодым, но главное — любовь к природе, проникновение в самую лирическую суть прекрасного лесного края:

Загрустила зорька алая, Покидая небосвод, Зарумянилась, усталая, И ушла за горизонт.	Ночь спустилась незаметная, Убаюкав всё вокруг. Лишь одна звезда заветная Замерцала в тучах вдруг.
---	---

Побледнело небо синее, Пригорюнился восток. Облака косою линией Сели, словно на шесток.	Обласкала несказанная Тишина со всех сторон. И природа благодарная Погрузилась в сладкий сон.
--	--

Приумолкло птичье пение, Затуманились леса, Заблестела в нетерпении Лунных всплесков полоса.	Спи, округа моя милая, Без печалей и невзгод, Чтоб назавтра с новой силою Встретить солнышка восход.
---	---

Ежегодно в июле в Крошнозере проводится «День села». К этому празднику А.П. Бугмырин неизменно пишет новое стихотворение — о том, что дорого и близко сердцу:

Нарядилась осень В красный сарафан. Завернулась осень В голубой туман. С рыжею косою Девица-краса Пёстрою палитрой Тронула леса.	Листья разукрасив В злате-серебре. Зажелтела нежно У берёз листва. Ссохлась и поникла Сочная трава.
Заблестел осинник В палевой заре,	Запылали грозди Тучные рябин... Сколько набросала Девица картин!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда в редакцию пришло письмо об Александре Павловиче Бугмырине и Крошнозёрской школе, с которой началась моя собственная школьная судьба, не скрою — дрогнуло, защемило сердце. Машина времени — память — вернула в прошлое. Перед мысленным взором — дугой прилегающее к озеру село, два километра до школы или зимой — километр напрямки по льду. Какое это было счастье — учиться в школе! Всякая мелочь школьного быта прочным гвоздём засела в памяти — не выбросишь. Вспоминаются всякие мелочи: как учительница похвалила, как горшок

И поёт смиренно
Благодарный лес
Осени-подруге
Пышный благовест.

В день своего юбилея Александр Павлович тоже написал стихотворение:

Мне семьдесят минуло. Незаметно
Промчалось время, как весенний дождь.
Грустить о прошлом, право, некорректно:
Былого, как известно, не вернёшь.
Я рад, что эти годы жил не даром:
Работал, людям пользу приносил.
С начальством не сидел за самоваром,
Ни званий, ни наград не заслужил.
На лесть смотрел с угрюмым
отвращением,
Угодничество, лживость презирал.
А рыцарей стези обогащенья,
Как многие, совсем не уважал.
Писал стихи по воле вдохновенья,
По фауне и флоре горевал.
Природу прославлял до умиления,
На дружбу, бескорыстность уповал.
Доволен я и личною судьбою:
Детьми, вниманием родни...
Теперь уж ветераны мы с женою,
Так пусть продлятся дольше наши дни!

Многое печалит сегодня бывшего директора школы. Особенно грустно ему видеть беспризорников — девочек и мальчиков, которые стали отверженными бродягами в родной стране без войн и революций... Но Александр Павлович верит: впереди — лучшие годы. И для него, и для Отечества.

Арсений Замостьянов

с цветком упал с подоконника, как на школьном дворе, подложив чурбан под доски и устроив гибрид качелей и трамплина, подобно гимнастам на батуте, поочерёдно, аж до второго этажа, подброшенные доской взлетали старшеклассники. И мы — малыши — пытались освоить этот аттракцион. Обходилось мелкими ссадинами да шишками.

Именно из Крошнозёрской школы я увёз страсть к единоборству на бревне. Часами буквально бились за первенство. И правда, написал бы стихи, как Александр Павлович, даже пробовал, но не умею!

Долго будет Карелия сниться,
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озёр.

Если ты родился в Карелии, эта песня становится талисманом души... Сказочная страна детства оставила в сердце затаённую грусть, которая выплеснулась бы песней или стихами, но кто-то иной удостоен дара сего.

Моя поэзия — школа и школьный народец. И странно, как переплетены образы: лесные ломбы в кувшинках, белые ночи в лодке с удочкой и эта страсть — школа и её народец. Быть может, причиной тому — мой, я бы сказал, необычный приход в школу.

Ещё не пережив восторга от первых дней в школе, я был отлучён от храма знаний строгим звонком из Пряжинского гороно: «Нельзя!..» Нельзя быть школьником, если тебе нет семи полных лет. А так хотелось!..

Был ещё один заход — перед Новым годом, — семь лет уже исполнилось к тому времени. Моя первая учительница — Мария Петровна — на свой страх и риск взяла на уроки... Увы, на день-два. «Нельзя!..» А мне — горе! Бабушке с дедушкой — горе!

Помню, делал вид, что не замечаю бабушкиных ухищрений — незаметно собрать, принести и подсунуть Деду Морозу на школьной ёлке новогодний подарок в разноцветном, старательно разглаженном пакете, чтоб вручили, как всем...

Однажды бабушка с дедушкой, провздыхав и прошептавшись всю ночь напролёт, стали собирать меня первым автобусом в столицу — Петрозаводск. Приёмную министра бабушка взяла штурмом: за высоченными резными дверьми — последним препятствием — шла коллегия Министерства образования.

Уступившая в первой схватке секретарь министра готовилась жертвенно ринуться наперерез — лечь на нашем пути.

Бабушка на краешке стула, вся подобралшись, как стаер перед забегом, сжав губы и вытянув вперёд подбородок, жадно ловила из-за двери любой звук, который сошёл бы за стартовую команду. Я болтал ногами, постукивая по ножке стула каблучком, что вызывало раздражение у женщины-секретаря, и с любопытством ощупывал руками и ягодицами непривычно мягкий стул.

В какой-то момент женщина, стоящая на страже, раздражённо вскинула голову на мои ботинки, шаркающие по резным ножкам, ослабила внимание и более не владела ситуацией. Из-за двери уже доносились недоуменные возгласы, звуки отодвигающихся стульев, возмущение и бабушкино сольное рыдание.

Наконец, чей-то голос остановил шум. Бабушка, сморкаясь в платок, срываясь на всхлипы, стала что-то объяснять. Прозвучал смех, и я, стоявший всё это время не шелохнувшись, перевёл дух.

Дальше последовал эпизод, достойный режиссуры Герасимова. Меня завели в кабинет-зал. Множество лиц смотрели в мою сторону. О чём-то спрашивали. Бабушка, как куропатка с распущенными крыльями, готовая пожертвовать собой ради

своего птенца, стояла поодаль. Дядя министр, очевидно, приняв решение, поставил меня на стул, протянул газету — читай!

Все мои мысли в ту минуту сошлись на мягком бархатном сидении стула и грязных башмаках. Маясь в душе этим неудобством, я стал читать. Краем глаза я видел одобрение в лицах. Я ещё не вошёл во вкус, как был весело выдворен за дверь.

Через минуту вышла вся светящаяся от счастья бабушка с запиской, стиснутой побелевшими пальцами, которую уже не выпускала до самого автобуса.

Помнит ли кто этот эпизод, ставший эпохой в моей судьбе?

Мы ехали в Крошнозеро, и я знал: начинается новая жизнь.

Я пришёл в школу 17 марта 1966 года, теперь уже навсегда.

Пользуясь случаем, хочу выразить мою глубокую признательность Марии Петровне Акимовой, моей первой учительнице, Александру Павловичу Бугмырину, директору Крошнозёрской школы, и Леониду Георгиевичу Савинову — тому самому министру, а также моим бабушке и дедушке, Хильме Егоровне и Петру Андреевичу, решившим мою судьбу именно так!

Прошлым летом я навестил Марию Петровну в Петрозаводске. Каково же было моё изумление от того, что чувства, которые я всю жизнь питал к своей первой учительнице, были похожими и взаимными. В домашнем архиве Марии Петровны нашёлся целый альбом с фотографиями нашего класса, оказывается, мной подаренный. Вот она, слева, на фотографии, моя первая учительница, моя первая любовь.

Алексей Кушнир

